

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. НАСЫРИ «ТӘРБИЯ КИТАБЫ» И ЕГО ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК¹

А.А. Аминова, И.Ж. Едиханов

Казанский федеральный университет, г. Казань

Жанр книги К.Насыри «Тәрбия китабы»/ «Книга о воспитании» можно обозначить как адаб, т.к. в ней излагаются определенные требования, предъявляемые к всеобщему образованной и воспитанной личности. Адаб – термин, которым в арабо-исламской мысли обозначается, в частности, жанр морально-дидактической литературы.

Книга начинается с небольшого вступления, в котором раскрывается сущность понятия «воспитание». Далее следуют 114 наставлений, представленных в виде поучительных историй, притч. В большинстве наставлений можно выделить 3 структурно-тематические части, неравные по объему: начальную часть (так называемый зачин), основную часть и заключение, хотя не во всех исследуемых текстах они представлены в полном составе.

Зачин обычно представляет собой апелляцию к опыту видного ученого, мудреца, почтенного человека:

Бер хәким балаларга шөйлә нәсыйхәт бирде ки/ Один мудрец так поучал детей [1]²;

Аксакаллардан берсенә бер адәм шикаять кыйлды ки/ Некто пожаловался мудрейшему из старцев [2];

Локман хәкимнән сорадылар/ Когда премудрого Лукмана спросили [5];

Олуглардан бер адәм үзенең углын бер галим остазга тәгълим вә тәрбия өчен тапшырды. Вә әйтте/ Один почтенный человек отдал сына ученому наставнику для воспитания и обучения. И сказал [6];

Искәндәр Румидан сорадылар/ Александра Македонского спросили [11];

Шәех Сәгъди әйткән икән/ Вот что рассказал мудрый Саади [13];

Муса галәйһиссәлам бер фәкыйрьне күрде/ Пророк Муса повстречал нищего [27];

Далее следует притча, поучительная история, одним из участников которой является лицо, обозначенное (названное) в зачине [1, 2, 5, 7, 25, 18 и др.].

Завершает текст наставления своего рода мораль, представленная в виде совета, данного непосредственно автором-рассказчиком (старшим лицом) ребенку, сыну, молодому человеку:

Бәс, әй угыл, гыйлем вә мәгърифәт дигән нәрсә буйга вә кыяфәткә карап булмыйдыр/ Так вот, сын мой, ум и знания не зависят от роста и внешнего вида человека [3];

Монда сиңа тәрбия шулдыр, әй угыл, шулай ук адәм гафиятнең вә сәламәтлекнең кадерен бер михнәткә дучар булгач беләдер/ Точно так же, сын мой, человек не в силах радоваться своему здоровью и благополучию, пока судьба не пошлет ему испытание [7];

Әй угыл, урынсыз саранлык кыйлырга да ярамый/ Не к чему, сын мой, проявлять скупость там, где она неуместна [8];

Следует отметить, что некоторые наставления [34, 41, 47, 48, 49, 58 и др.] начинаются с обращения к сыну, затем приводится собственный опыт рассказчика, излагаются те или иные моральные принципы, а завершается наставление конкретным советом:

Әй угыл, ике төрле таифә бардыр ки, файдасызга вә мәгънәсезгә зәхмәт чигәрләр. Бере шулдыр ки, акча вә мал жәяр, үзе файдаланмас. Янә бере шул — галимдер ки, гыйлем үгрәнде, гамәл кыйлмады. Бу ике таифә жәмләсеннән була күрмә, әй угыл/ О сын мой, есть две группы людей, жизнь которых бессмысленна и бесполезна. Одни всю жизнь копят добро и не пользуются им. Другие всю жизнь копят знания, но не используют их для дела. Бойся оказаться в их числе [41].

Также нами выявлены наставления, в которых отсутствует зачин, то есть они непосредственно начинаются с советов, затрагивающих бытовые стороны, поведенческие моменты жизни человека:

Һәрбер сереңне дустиңа әйтмә, чөнки кайдан беләсең, бервакытны дошман булып китәр. Дошманыңа, кулыңнан килсә, зарар итмә, бәлки, бервакытны үзең дус булыр/ Не будь откровенен с другом, ведь он может стать твоим врагом. Не причиняй зла врагу, ибо он может стать тебе другом [42];

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 12-14-16017 а/ В/ 2012

² Здесь и далее после текстовых примеров и при анализе в квадратных скобках указывается номер наставления.

Берәүнең мохтажы икәннен беләсең икән вә һәм миннән хажәт теләр дигән уең бар икән, үзе сорамас борын тизрәк бирә күр/ Если ты знаешь, что некто впал в нужду, и догадываешься, что он рассчитывает на твою поддержку, не жди, пока он сам попросит тебя об этом, первый протяни руку помощи [56];

В таких случаях [96-103 и др.] нередко отсутствует подытоживающая концовка, мораль:

Әй уғыл, уйламаганда кунаклар чакырып кунак кыйлсаң, бер-беренә дошман кешеләрне бер мәжлескә жыйма, бер табынга утыртма. Кунакларны танып, тиешле урыннарына утырт. Гыйлем әһлен бер жиргәрәк, вә гавам халкын янә үз алдына, вә байларны шулай ук һәркаясын тиешле урыннарына утырт / О сын мой, если случится звать гостей, не приглашай в один день тех, кто недолюбливает друг друга. Каждому отведи за столом место, приличествующее его положению. Отдельно посади людей образованных, простолюдинов, богатых [100].

Небезынтересно отметить, что ряд наставлений [64, 67, 69, 76, 84 и др.] начинается либо завершается паремиологической единицей:

Әй уғыл, тар холыклы кешенең ризыгы да тар була, имеш. Киң холыклы вә сабырлы булырга тырыш/ О сын мой, как говорится, у не приветливого хозяина и угощение поперек горла. Надо быть радушным и терпеливым [58];

Балыкның әжәле житмәсә, кармакка эләкми. Шулай инде, халык арасында гел фәкыйрь шелтәгә тарый/ Рыба, пока не придет ее смертный час, не попадется в сеть. Так уж повелось в жизни: убогий всегда смешон [29].

Проведенный анализ позволяет нам выделить следующие структурные типы-модели наставлений, представленных в «Книге о воспитании» К.Насыри.

I. Наставления с традиционной композицией:

- 1) апелляция к опыту почтенного человека – история (рассказ, притча) – мораль.
- 2) обращение к сыну – история автора-рассказчика – мораль (советы сыну).
- 3) паремиологическая единица – развертывание содержания данной единицы (история) – советы (мораль).
- 4) история – советы – паремиологическая единица.

II. Наставления с нарушенной композицией:

- 1) обращение к сыну (к опыту почтенного человека) – история.
- 2) советы сыну – мораль.
- 3) советы сыну.
- 4) паремиологическая единица.
- 5) паремиологическая единица – история (советы).
- 6) история (советы) – паремиологическая единица.

Выявленные структурные модели свидетельствуют о композиционном многообразии татарских этико-дидактических текстов, показывают наличие авторского замысла: если первые три-четыре десятка текстов имеют преимущественно закрытую композицию, то далее следуют тексты с открытой композицией, вначале читатель погружается в мир наставлений, осваивается в нем, затем реципиент становится активным деятелем событий, что, скорее всего, говорит об эволюционном (поступательном) характере текстов наставлений.

Одной из особенностей «Книги о воспитании» является наличие большого количества паремиологических единиц, что еще раз подтверждает тезис о том, что язык данного произведения близок к народно-разговорному стилю. Преобразования планов содержания и выражения паремиологических единиц перевода свидетельствуют о взаимозависимости передачи стиля оригинала от преобразований планов содержания и выражения. По справедливому утверждению Огневой Е.А., «асимметрия плана выражения и стиля оригинала возникает как закономерный результат преобразований, направленных на симметричную передачу плана содержания оригинала на язык перевода» [3: 74]. Все многообразие паремиологических единиц можно свести, по данным нашего материала, к следующим 3 типам-формулам:

$$\begin{array}{lll} 1. \Phi^n = \Phi^n & 2. \Phi^n \approx \Phi^n & 3. \Phi^n \approx \Phi^n \\ C^n = C^n & C^n = C^n & C^n = C^n \\ C_T^n = C_T^n & C_T^n = C_T^n & C_T^n \approx C_T^n \end{array}$$

где

Φ^n – форма (план выражения) языковой единицы ИЯ

Φ^n – форма (план выражения) языковой единицы ПЯ

C^n – план содержания языковой единицы ИЯ

C^n – план содержания языковой единицы ПЯ

$СТ^I$ – стиль текста оригинала

$СТ^II$ – стиль текста перевода

= – выражает симметрию

≈ – выражает асимметрию

1. $\Phi^I = \Phi^II$

$C^I = C^II$

$СТ^I = СТ^II$

Данная формула иллюстрирует явление полной симметрии планов содержания (семантика всего высказывания, а не составляющих компонентов) и выражения паремиологических единиц оригинала и переводного текста. Симметрия планов способствует симметричной передаче стиля как одного из компонентов переводческого кода с ИЯ на ПЯ. К этому типу мы можем отнести следующие текстовые единицы: *үз көчөң белән тапкан бер тиенең кеше көчө белән хасыйл булган мең тиеннән бәрәкәтләрәкдер/ копейка, добытая трудом, дороже тысячи копеек, полученных из чужих рук* [9]; *фәкыйрьлектә үлмәк кешегә хажәт белән бармактан хәерләрәктер/ лучше умереть в нищете, чем пойти с протянутой рукой* [23]; *яшь чакта алган гыйлем ташка чокый ясалган бизәккә охшап/ знания, полученные в детстве, подобны орнаменту, выбитому на камне* [34]; *чыбыкны нечкәрәк чагында бөгү уңайракка киләдер/ прут легче гнется, покуда тонок* [34]; *кувәте барында изге гамәл кыйлмаган кеше зәгыйфь вакытында катылык күрер/ кто не творил добра при силе, в слабости познает суровость* [44]; *саран кеше фәкәт үз малының каравылчысыдыр вә варисларының хәзинәчеседер/ скупец — всего лишь страж собственному добру и казначей своих наследников* [50]; *ялганчының сүзе су өстенә ялган язучы кебектер/ слово лжеца подобно записи на воде* [105].

2. $\Phi^I \approx \Phi^II$

$C^I = C^II$

$СТ^I = СТ^II$

Данная формула отражает явление частичной симметрии/ асимметрии планов единиц оригинала и текста перевода, возникающие при перекодировке. Для симметричной передачи стиля и содержания языковой единицы переводчиком в плане выражения осуществляется ряд лексико-грамматических трансформаций. Асимметрия плана выражения единиц оригинала при его перекодировке, по мнению Огневой Е.А., обусловлена стремлением переводчика достичь большей степени как адекватности, так и эквивалентности переводных текстов на разных языках [3: 76]. Под эту формулу можно свести следующие примеры: *исраф — хәрәмдыр/ обжорство — расточительность, а это большой грех* [25]; *тар холыклы кешенең ризыгы да тар була, имеш/ как говорится, у неприветливого хозяина и угощение поперек горла* [58]; *тел жәрәхәте кылыч жәрәхәтеннән ачырактыр вә яманрактыр/ злой язык опасней стали* [64]; *бер мәртәбә ялганчылыгың сизелсә, чын сүзгә дә ышанмас булырлар/ совершишь один только раз — а доверия лишишься на всю жизнь* [67]; *хәләл сәүдә белән хасыйл иткән бер тиенең ун тиен хәрәмиңне бәрәп жәыгар/ одна монета, заработанная честью, стоит десяти, полученных обманом* [80].

3. $\Phi^I \approx \Phi^II$

$C^I = C^II$

$СТ^I \approx СТ^II$

В этой формуле наблюдается явление частичной симметрии/ асимметрии планов единиц ИЯ при их передаче на ПЯ в следующем соотношении: асимметрия стиля оригинала и перевода и плана выражения транслемы при симметричной передаче плана ее содержания. Предложенная комбинация представлена следующими примерами: *мунча ташы бик эре, йөгә бер тәңкә, энжә бик вак, мыскалы ун тәңкә/ камни, что используют для отопления бань, велики, но целый воз их можно купить всего за одну монетку* [3]; *китап әйткән сүзне күңелгә сеңдер/ каждое слово книги — мудрость, а не пустой звук* [25]; *адамнең әжәле күз белән каш арасындадыр/ ведь смерть может настичь тебя в любой миг* [53]; *кешенең миннәтен муеныңа йөкләмә/ пусть никто не попрекнет тебя своей милостью* [92]; *кешегә бурычлы булдың — аның колы булдың/ должник — это раб работодателя* [93].

Следует подчеркнуть, что симметрия/ асимметрия в представленных примерах может проявляться по-разному, а данная классификация носит условный характер, поскольку мы имеем дело с фактами языка, которые, как известно, трудно подвести под единый знаменатель. Проанализированный материал выявил превалирование явления симметрии при перекодировке паремиологических единиц, что может свидетельствовать о мастерстве и добросовестности переводчика.

Литература

1. Насыри К. Сайланма әсәрләр. 4 томда, 4 том/ К. Насыри; [кереш мәк. авт. Р. Кадыйров]. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2006. – 400 б.
2. Насыри К. Книга о воспитании/ К.Насыри. – Казань: 1992. – 90 с.
3. Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода. Монография/ Е.А. Огнева. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 228 с.